

Лана Морриган

Я ТЕБЯ ЗАБИРАЮ

RUGRAM

Москва

2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М80

Морриган, Л.

М80 Я тебя забираю / Л. Морриган. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 304 с. — (Любовь на века).

ISBN 978-5-517-12522-4

— Девятнадцать лет назад, оборотень, мы заключили сделку. Жизнь твоей матери в обмен на долг. А сегодня я пришел забрать то, что принадлежит мне по праву — твою дочь.

Я влюбилась в того, кто имел на меня права с момента моего рождения. Но я не собираюсь становиться игрушкой в его руках. Посмотрим, кто на самом деле будет кем владеть, демон!

BIC FRD
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-517-12522-4

© Лана Морриган, текст 2025
© София Хаимович, оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

П р о л о г

Ксюша оторопело смотрела на самый большой секрет ее жизни. Секрет невероятно обаятельный, с пронзительным взглядом ярко-голубых глаз, резкими чертами лица и покровительственной ухмылкой властелина мира.

— Ты что тут делаешь?! — воскликнула она удивленно.

Застыв на пороге, гадала, как Балаам оказался в гостинной родного дома, окруженный ее близкими. И, главное, зачем он пришел?!

— Вы знакомы? — отец девушки гневно перевел взгляд с визитера на нее.

— Да, — она коротко ответила.

А гостю показалось этого недостаточно, он подошел к Ксении и собственническим жестом скользнул ладонью по тонкой талии.

— Знакомы, — его тон красноречиво говорил о степени близости знакомства, как и последующий поцелуй в висок. Казалось, гость не слышал утробного рычания и не видел первой дрожи обращения приблизившегося к нему оборотня — продолжал ласкать обнаженную кожу живота и спины пальцами.

— Не нужно, — вспыхнув, Ксюша повела плечом, освобождаясь от объятий. — Папуль, пожалуйста, — сделала шаг навстречу, невольно закрывая Балаама собой.

— Что — пожалуйста? — облик мужчины терял человеческие очертания, демонстрируя оскалившуюся волчью морду. — Как ты, демон, посмел прикоснуться к моей дочери?!

— Посмел и посмею еще много раз, — ответил тот с вызовом.

— Папуль, — в отчаянии Ксюша положила ладони отцу на раздавшуюся от трансформации грудь. — Папуль, это недоразумение.

— Меня еще никогда не называли «недоразумение», — упорствовал незванный гость.

— Не злись, пожалуйста. Я не знаю, что Балаам сказал... — с именем демона из груди оборотня вырвался угрожающий рык.

— Я лишь напомнил твоему отцу о долге.

— Заткнись! — рявкнул оборотень. — Если бы не моя дочь...

— До чего же банально, волк. Угрозы... — от крохотного зрачка поползла лава, заполняя голубую радужку. — Думаешь, меня напугать ими? — По венам демона словно полилось расплавленное железо, покрывая открытые участки тела угловатыми рисунками. Линии выползи из-за ворота белоснежной рубашки, поднялись по шее и резким скулами исчезли в иссиня-черных волосах, чтобы тут же проявиться в виде изогнутых рогов, полыхавших пламенем. — Девятнадцать лет и двести тридцать семь дней назад, оборотень, мы заключили с тобой сделку. Жизнь твоей матери в обмен на долг. Сегодня я пришел забрать свою плату — твою дочь.

ГЛАВА 1

ПЕРВААННЫЙ УЖИН

— М-м-м, — склонившись к тарелке, Балаам втянул аромат жареного мяса. Поерзав на стуле, он, вычурно подхватив салфетку со стола, крутанул ее в руках, постелил на колени и схватился за столовые приборы.

Вилка мягко вошла в стейк средней прожарки, а нож расчертил волокна телятины, истекающей розоватым соком. Еще несколько выверенных движений столовыми приборами — и на тарелке ровные квадраты.

Демон подцепил первый кусок, положил его в рот, неторопливо разжевывал, наслаждаясь вкусом.

— Ваше вино, — официант наполнил бокал.

— Да-да, — Балаам кивнул, нетерпеливо махнув ножом, прося отойти от стола и не мешать трапезе. Осмотрел второй кусочек мяса, отмечая идеальность приготовления, но демон вновь прервали.

— Комплемент от шеф-повара, — на белоснежную скатерть опустилась плоское блюдо с крохотной кучкой разноцветных овощей в центре.

— Исчезни, — рыкнул демон, не поднимая головы.

Балаам вновь поднес кусок горячей телятины ко рту, но почувствовал в груди жжение, словно он проглотил горящий

уголь или горсть гвоздей. Опустил вилку и обвел внимательным взглядом затемненный зал ресторана. Никто из посетителей не вызывал у демона подозрений, присутствующие были заняты друг другом или же содержимым своих тарелок.

Жжение повторилось, более ощутимое и продолжительное.

Сейчас демону точно и не вспомнить, когда он чувствовал тянущую силу чьего-то призыва в последний раз.

Стул со скрежетом отъехал по каменному полу, привлекая внимание не только обслуживающего персонала.

— Не убирайте, я вернусь, — бросил скомканную салфетку на стол. — Не убирайте, — повторил вкрадчиво и плавно поднялся из-за стола.

Жжение усиливалось с каждой секундой. Оно не просто приносило дискомфорт, а тянуло вверх, словно острым крюком, воткнутым в грудину.

Размашистым шагом Балаам пересек зал, свернул в узкий коридор, ведущий к туалету, ввалился в пустующее хозяйственное помещение, позволяя призывающему протащить себя сквозь Мир неупокоенных духов. Мир, где застряли души, не угодные ни Аду, ни Раю, обреченные скитаться в пустоте, натыкаясь друг на друга, сталкиваясь в бесполезных схватках.

Вытянутые туманные силуэты отращивали руки-щупальца, цеплялись за лацканы и манжеты белоснежной рубашки, пытались покинуть пустоту вместе с демоном, но тщетно.

Наконец жжение утихло, Балаама выплюнуло в душное помещение. На стенах гобелены, под ногами каменный пол и умело начерченный круг призыва. Демон потянул воздух, отмечая странную смесь: сладкий флер вампира, смрадная кровь оборотня и жженое дерево.

“Интересная компания, — отметил он мысленно. — Не часто вампир объединяется с оборотнем”.

От предвкушения необычной беседы раздражение прерванного ужина превратилось в любопытство.

— Без спецэффектов никак? — знакомый голос поторавливал Балаама. Демон вздохнул с огорчением, обретая привычную для взгляда человека оболочку. — Прибереги спецэффекты для романтических девиц, случайно вычитавших о призыве в каком-нибудь романе старого идиота.

Слова Темного князя вампиров вызвали у демона смех.

“А ведь действительно так, еще пару сотен лет назад любовью призыв мог оказаться с весьма приятным продолжением в компании юной красавицы и... бывшей скромницы”.

— Девицы больше не любят читать, — Баллам заговорил.

Он поправлял манжеты, стряхивая с них невидимый человеческому взгляду пепел и песок мира неупокоенных.

— Реалии современного общества, — отозвался огорченно Темный князь.

— Я не девица, но, надеюсь, не хуже, — второй голос, раздражающе громкий, привлек внимание демона.

— Заметил, — он вскинул голову. — Ну раз не хочешь расшаркиваться и немного побеседовать с тем, кого призвал, говори по существу, волк. Кого потерял? Редко вы обращаетесь к нам, презираете, — склонил голову, осматривая парня. — Истинную? Вряд ли, совсем молод. Подойди, — поманил.

— Мать, — ответил оборотень.

Не то чтобы Балаам был заинтересован в сделке — желание закончить свой обед подталкивало побыстрее разобраться с проблемой.

— Ясно, привязанность. Наверное, и любишь ее, и жизнь готов отдать, или что ты собирался мне предложить? — он отметил, что призыв выполнен идеально, и тот, кто чертил пентаграмму, не оставил и малейшей лазейки, вынуждая задержаться. — Круг разорви.

— Не делай этого, — князь предостерегающе перехватил оборотня за руку. — Исчезнет — устанем искать.

— Не вышло, — хмыкнул демон. — Ладно. Жду, волк, предлагай, что там у тебя, — великодушно согласился.

— Деньги.

Демон закатил глаза и отрицательно покачал головой. Предложение прозвучало оскорбительно. Неужели он похож на того, кто нуждается в мирских бумажках?

— Долг стаи.

— Зачем он мне? — Балаам скривился, не представляя, как кучка людей, умеющих оборачиваться собаками, когда-то принесет ему пользу.

— Душа, — произнес неуверенно оборотень.

— И к чему мне душонка, что попадет в руки не через одно столетие? И, скорее всего, до ужаса правильная. Чем темнее душа, — пояснил Балаам, — тем покорнее, раболепнее перед силой демона. А тут налицо благородные порывы с возможностью самопожертвования, — театрально взмахнул узкой ладонью.

Молодой волк подошел ближе к кругу призыва.

— А что тебе нужно? — спросил нетерпеливо.

— Это ты требуешь от меня вернуть жизнь своей матери. И почему же я должен думать над обменом? — демон дернул головой, откидывая челку. — Еще две попытки, волк, — добавил скучающе.

— Вынудил, щенок, — вступил Темный князь. — Помнится, за тобой должок, принц.

Балаам округлил глаза, услышав слова.

— Хм, удивлен, что за полтора столетия не забыл мой маленький провал.

— А ты бы мой забыл? — надменно уточнил вампир.

Принц Преисподней отмахнулся от князя, приблизился к границе магического круга, впиваясь взглядом в черные

глаза молодого оборотня. В них легко читались отчаяние, страх, боль потери настоящего. Но Балаама интересовало то, что оборотень прожил в прошлом и проживет в будущем.

Перед алым взором, в котором клубилась лава Преисподней, замелькали образы. Бездыханная блондинка в руках незнакомого мужчины.

“А вот и мать”, — демон погрузился глубже, словно проматывая настоящее, выхватывал рывками то, что еще не случилось.

“Ничего примечательно”, — разочарованно заметил.

Он хотел прервать поток видений, сообщив оборотню, что не заинтересован в сделке, пока не увидел ее. Волчицу. Юную, с гибкой фигуркой, шикарными волнистыми волосами, прикрывавшими высокую грудь и обнаженные плечи.

Девушка только проснулась, она раскинула руки, потянулась и приподнялась на локтях, глядя прямо в глаза Балааму.

“Доброе утро”, — прочитал по ее губам. Волчица добралась до края постели и протянула руки, прося объятий.

Демон вновь ощутил жар в груди, но он отличался от того безжалостного жжения во время призыва. Это было приятное и непривычное чувство. Жаркое, но не причиняющее боль; тянущее, но не доставляющее дискомфорта, наоборот, Балаам желал этих новых ощущений, недоступных ему ранее.

Он мог поклясться, что почувствовал прикосновение женских пальцев на своих плечах. Теплые, нежные, несмелые. Его губы запомнили легкий дразнящий поцелуй. А в голове отпечатался аромат персика.

Демон зацепился за девичий образ, листал будущее оборотня, выхватывал его, рассматривал в мельчайших подробностях, пока еще не доверяя своей догадке.

Неужели спустя несколько тысячелетий он встретит *ее* — пару, способную принести ему наследника?! Способную сделать его сильнее! Способную любить безраздельно!

“Не может быть!” — Балаам прекратил хоровод картинок, чтобы произнести:

— Вот теперь я готов заключить сделку. Во-первых, ты, Александр, забываешь мой небольшой должок, а во-вторых, ты, волк, при следующей нашей встрече отдашь мне то, что я потребую. Возможно, мне понадобится всего лишь крохотная услуга: кружка воды, к примеру, или...

— Стоп! Стоп! Не соглашайся, — вклинился князь.

— И все эти мелочи в обмен за спасение твоей матери. Считаю меня альтруистом, — закончил Балаам.

— А если ты потребуешь чью-то жизнь? — спросил молодой волк.

— Нет, даю слово. Я не буду от тебя требовать ничью жизнь. Александр свидетель. По рукам? — демон протянул раскрытую ладонь. — Разорви круг. Просто сотри границу, если не передумал, конечно.

Оборотень чиркнул носком ботинка по полу, растирая на камне запекшуюся кровь и сажу.

— Я согласен.

“Какой прекрасный день, — довольно отметил Балаам, сжимая горячую ладонь. — Молодой волк добровольно отдал собственную дочь. Еще не рожденную дочь...”

* * *

“Вот она, истинность”, — демон присел у бездыханного тела молодой женщины.

— Успокой, он мешает сосредоточиться, — бросил небрежно за спину, выпрямляясь в полный рост.

Князь встряхнул оборотня.